

Андрей Родионов

Всё натюрморт

* * *

Через московский дворик
ночью с любимой, где тополь
царапает как параноик
гладь зарешеченных стекол

а из окна слышен вопль
градусник виден с ртутью
и пальцы, как ветками тополь,
решеток царапают прутья

между шторками в щелке,
в таинственной промежутке
виден свет яркий и желтый,
пустой коридор жуткий

* * *

Кот глядит из-за окошечка
на прохожих, на машины
на воробушка, на голубя
кот глядит из той квартиры

кот глядит: из ада зимнего
журавли летят до рая
дельтаплан ведет бензиновый
их неопытную стаю

котик старый, котик старенький
скоро ждать гнилую стужу
а на улице фонарики,
но не хочется наружу

котик, как мой мертвый родственник
не по крови, а по нервам
прозревает из-под простыни
суету живых консервов

* * *

Ехали в машине леса хмурой сенью
ты смотрела на меня, я глядел в окошко
и тропиночку в лесу увидав с похмелья,
я вздохнул и прошептал: русская дорожка

все вы русские такие, – ты сказала грустно,
– в чем загадка вашего странного инстинкта?
почему бы не сказать тихо, безыскусно:
чем такая русская та твоя тропинка?

и в английских садах, и в буше австралийском,
в джунглях Конго сырых и бразильской сельве
никогда не приплетет человек прописку,
даже если человек с лютого похмелья

ну с чего, с чего ты взял, что тропинка русская?
неужели потому, что на ней одно
ваше русское говно и пакеты с мусором,
и стаканы мятые, и бутылки дно!

Я печально молчал, нет, не понимаешь ты,
иностранка глупая, – это русский лес,
потому что в тоске ты на свете маешься,
я ж на тропку свернул, тропку до небес

я свернул – и исчез с песней тихой светлою,
а пойдешь меня искать, если так глупа –
на тропинке моей радость несусветная,
но ведет прямо в ад милая тропа

черный лес замолчал, как молчат любовники, –
утомившись собой, так молчат они –
вход в него сторожат черные полковники,
тоже наши русские, ты уж извини

Москва

